

Услышав ворчание жены о «слишком большом беспокойстве», Ци Гуанъянь не рассердился и по-прежнему с невозмутимым видом сказал:

— Еду в доме в это время нужно тщательно контролировать. Сегодня, когда я увидел Хуньгэра, мне показалось, он снова немного похудел?

Ци Чжанши сама вырастила сыновей, а Ци Вэньхуа и Ци Вэньшу уже прошли через этот возраст, поэтому она очень хорошо знала изменения в организме мальчиков в этот период:

— Сейчас Хуньгэр как раз в возрасте роста, немного вытянуться — нормально. Тебе не стоит слишком беспокоиться... В любом случае, пока Хуньгэр будет дома, я обязательно покажу господину, что значит по-настоящему румяный цвет лица.

Пока Ци Гуанъянь с женой обсуждали дела племянника, самого Линь Яньхуна тревожила мысль, что он хочет пойти прогуляться снаружи.

Точнее, он хотел прогуляться возле императорского дворца.

После того, как в прошлом году его имя появилось в списке Гуй на осеннем экзамене, Линь Яньхун выдохнул — он наконец смог сдержать свое обещание и приехать в столицу увидеть Ли Цзинчэна.

На самом деле он не сказал отцу Линь Фэну и людям из дома деда по матери, какова его истинная цель поездки в столицу в этот раз. В эти два года его настойчивость уже давно не была направлена на один лишь столичный экзамен.

Сейчас он страстно хотел увидеть того человека, просто не знал, как лучше действовать.

После отъезда Ли Цзинчэна, согласно приказу князя Юя, рядом с Линь Яньхуном остался один теневой страж, но даже если Линь Яньхун позовет его, он не появится.

Если нужно отправить письмо, достаточно положить написанное на стол, и на следующее утро оно исчезнет бесследно, но ответного письма никогда не было.

Письма Линь Яньхуна наставнику Уцзюэ также никогда не приносили ни слова от Ли Цзинчэна, что очень беспокоило его.

Сейчас они наконец больше не в разных концах света. Резиденция Ци в квартале Циньжэнь, а до императорского дворца совсем близко...

«Очевидно, такое близкое расстояние, почему же это дает ощущение, что все еще очень далеко?»

Линь Яньхун на этот раз приехал в столицу один.

Линь Цзюань все еще находился в доме, соблюдая траур, и до мая, когда срок траура истечет, не покинет город Юньян ни на полшага.

Линь Тунши умерла два года назад после Нового года, и двадцать семь месяцев траура как раз включали девятое число второго месяца — дату начала столичного экзамена.

Если сказать, что в глубине души нет ни малейшего ропота, это, очевидно, нереалистично, но после двух лет тишины Линь Цзюань, наконец, вышел из растерянности и упадка духа. Кроме того, в этом году он женится на молодой леди из семьи Лу, что можно считать, наконец,

радостным событием.

Линь Яньсин уже вышел из траура, но он был уже далек от того высокомерия и гладкого пути, как в «прошлой жизни».

В прошлом году он участвовал в экзаменах вместе с Линь Яньхуном, но даже хвоста списка Гуй не задел, и по возвращении домой был отчитан дедом Линь Цюндэ, который находился в отставке и стал еще более капризным. В конце концов, Линь Яньсин, терпя муки дома, поспешил вернуться в окружное училище с опущенным хвостом.

Однако на этот раз без поддержки имущества госпожи Чжэнь он не мог жить в таком роскошном месте, как раньше, и нынешние дни прошли в бедности, даже не так радостно, как дети из богатых семей, которых балуют родители.

На самом деле каждый год проваливается на осеннем экзамене бесчисленное множество людей. Если бы не сравнение с выдающимся старшим братом Линь Яньхуном, Линь Яньсин был бы просто одним из многих провалившихся студентов, ничего удивительного и не заслуживающего внимания.

Но как раз Линь Яньхун попал в список, и имя его было в начале списка, плюс у него было имя лучшего ученика округа Юньшуй, и в юном возрасте он привлекал еще больше внимания.

Так сказать, один высоко стоит, другой естественно сравнивается низко до пыли.

Будь то в окружном училище или когда вернулся в родовой дом в праздники, куда бы ни шел Линь Яньсин, его неизбежно сравнивали с Линь Яньхуном, и он получал обсуждения и комментарии о «разнице между небом и землей».

После того как список Гуй был опубликован, Линь Яньхун решил в следующем году ехать прямо в Тяньцзинь для участия в столичном экзамене. Изначально Линь Яньсин хотел использовать предлог «поехать со старшим братом в столицу расширить кругозор», чтобы вместе отправиться в Тяньцзинь, но получил возражение от обеих сторон — Линь Цюндэ и Линь Яньхуна.

Без «тщательных расчетов» тети и племянницы Линь Тунши и госпожи Чжэнь, хотя имущество дома и не претерпело изменений, доходы сократились из-за того, что два хозяина дома не получали жалованья и по другим причинам.

Линь Цюндэ не хотел выделять деньги на путевые расходы для Линь Яньсина, а сам Линь Яньсин не мог себе этого позволить.

Линь Яньхун отказал не из-за вопросов серебра, он чисто не хотел, чтобы Линь Яньсин раздражал семью дяди в столице.

Линь Циши умерла рано из-за госпожи Чжэнь, сейчас позволить ее брату принять ребенка госпожи Чжэнь абсолютно невозможно.

За эти два года Линь Яньсин был очень послушен перед Линь Яньхуном, и чтобы угодить деду, дяде и старшему брату, он ни разу не ходил в семейный храм увидеть госпожу Чжэнь.

Линь Яньхун в «прошлой жизни» также был с ним во вражде, как бы он ни пытался, не мог изменить мнение о нем. Видя, как он не жалеет сил, чтобы отмежеваться от госпожи Чжэнь, он не только не улучшил впечатление, но и крайне презирал такое низкое поведение Линь

Яньсина.

Перед отъездом из города Юньян Линь Яньхун один раз ходил в семейный храм.

Он не знал, что произойдет, когда он поедет в столицу для сдачи экзамена, и когда вернется в Юньян, поэтому перед отъездом Линь Яньхун хотел временно покончить с прошлым.

Линь Тунши уже умерла, сейчас лежит под землей, боясь, что кости уже остыли, но госпожа Чжэнь еще жива.

Отравление свекрови и тетки, если бы не было связано с колдовством угу, госпожа Чжэнь вообще не выжила бы.

Но даже если выжила, жить хуже смерти.

Семейный храм не похож на келью монаха, где жил Линь Яньхун на горе Ушань. Здесь говорят, что это «место для спокойного размышления» членов клана, но на самом деле это больше похоже на тюрьму.

Крепкие старухи день и ночь «ухаживают» за людьми под надзором, получая удовольствие от оскорблений и побоев.

Семья Линь объявила, что из-за неосторожности госпожи Чжэнь вышедшая из дома служанка столкнулась со старой госпожой, что привело к необратимым серьезным последствиям.

Госпожа Чжэнь больше не была благородной наложницей Линь Фэна, наследника старшей ветви семьи Линь, и в семейном храме остригла волосы, читая писания и «каясь» в своих грехах.

В памяти Линь Яньхуна Тун Чжэньэр всегда выглядела мягкой и степенной, даже когда получала выговоры от Линь Тунши и косые взгляды других, она все равно могла с достоинством справляться, без малейшей небрежности.

Даже в тот год, когда преступления вскрылись, Тун Чжэньэр не полностью потеряла выдержку, видно, что ее характер тверд.

Но углы человека стираются неудачами, спокойствие сердца и элегантность манер также исчезают из-за многолетней обиды и нищеты.

В случае с госпожой Чжэнь это проявилось особенно ярко.

Честно говоря, когда Линь Яньхун впервые увидел Тун Чжэньэр спустя два года, он уже совершенно не мог увидеть в ней ту госпожу Чжэнь с безграничным величием.

Без черных волос, в грубой голубой одежде, виден уголок черной матерчатой обуви...

Этот вид не имеет ни малейшего отношения к знатной даме из знатного дома, выглядит очень нище.

Увидев Линь Яньхуна, Тун Чжэньэр, в глазах которой была надежда, явно разочаровалась, упадок на теле стал еще более очевидным, и спина согнулась.

Вероятно, вспомнив, что нужно сохранить вид перед Линь Яньхуном, она быстро выпрямилась и села прямо сбоку.

— Думаю, ты должен был думать, что сегодня приезжает Линь Яньсин.

Старуха в семейном храме сказала Тун Чжэньэр только, что молодой господин старшей ветви пришел ее видеть, не специально сказав, какой именно молодой господин.

Именно эта неопределенность заставила сердце Тун Чжэньэр, не видевшей сына почти два года, ликовать.

Однако факты не были такими, как она желала.

— Скажу тебе хорошую новость: следующей весной я поеду в столицу для участия в столичном экзамене. Что касается Линь Яньсина, он провалился и уже сбежал в окружное училище.

Тун Чжэньэр уже слышала обсуждения старух о том, что старший господин попал в список Гуй, но не знала о ситуации Линь Яньсина.

По своей смекалке она давно догадалась, что ее собственный ребенок, вероятно, не имеет связи со списком Гуй, и теперь, получив точную информацию, она думала, что проявила крайне спокойно, не дав Линь Яньхуну посмеяться.

Линь Яньхун также обнаружил ее состояние и с улыбкой сказал:

— В будущем я также пройду столичный экзамен, пойду на дворцовый экзамен, и затем шаг за шагом поднимусь на высоту. В будущем я попрошу титул для своей матери, позволив ей при жизни получить любовь родителей, братьев и мужа, а после смерти наслаждаться бесконечной славой.

Для Линь Яньхуна смерть матери на самом деле означала, что вся любовь и слава больше не имеют никакого смысла,

Автор хочет сказать:

Встретятся ли они в следующей главе? Хе-хе-хе, поцелуйте авторика, и я расскажу своим милым читателям~

Спасибо милым Чжу Ю и Лисичке Лин за поддержку~! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651526>